

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНОГО ГОСУДАРСТВА В ФРГ (1990–1998 гг.)

А. Н. Матков

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об эволюции партийного государства в ФРГ с 1990 по 1998 гг. Автор размышляет о роли партий в политической жизни Германии в 1990-е гг.

Ключевые слова: ФРГ, ГДР, партийное государство.

Summary. The article examines the question of the evolution of the party state in the FRG in 1990–1998. The author analyzes the role of the parties in the political life of Germany in the 1990's.

Keywords: GFR, GDR, party state.

Рассмотрение вопроса эволюции партийного государства в ФРГ следует начать с описания основных политических партий Германии.

В ФРГ (до объединения страны) существовали три крупнейшие политические партии, они же сохранились в объединенной Германии: Социал-демократическая партия Германии (СДПГ); Христианско-демократический союз (ХДС), образующий в бундестаге блок с действующим только в Баварии Христианско-социальным союзом (ХСС); Свободно-демократическая партия (СвДП). В 1980-е гг. на политическую сцену вышла четвертая значительная партия – «Зеленые». В ГДР социальную, экономическую и политическую жизнь страны полностью определяли Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) и контролировавшиеся ею четыре мелкие партии.

Накануне объединения каждая из перечисленных выше партий занима-

ла собственную нишу в партийно-политической жизни страны.

Так, социал-демократы выступали за перераспределение доходов в пользу более бедных и активную политику государственной поддержки социальной сферы. Ее главными оплотами были и остаются промышленные города, северные порты страны и новые земли. На выборы 1990 г. партия вышла с лозунгами, предупреждающими об издержках и лишениях, связанных с поспешным воссоединением двух германских государств. Ее лидеры даже выступили против Договора об экономическом и социальном союзе. На выборах в бундестаг ФРГ СДПГ получила 33,5% голосов в 1990, 36,4% – в 1994 и 40,9% – в 1998. В 1990 гг. партия смогла завоевать большинство мест в некоторых ландтагах «старых» земель, так как подтвердились многие ее прогнозы: христианские демократы повысили налоги, упал курс немецкой марки и др.

Христианско-демократический и Христианско-социальный союзы были созданы после Второй мировой войны. Обе партии выражали, прежде всего, интересы представителей бизнеса, аграрного сектора и «белых воротничков» и пользовались особенно большой поддержкой в южных районах страны. Блок ХДС/ХСС выступал за обеспечение гарантий прав частной собственности и дальнейшее развитие социально ориентированной рыночной экономики в Германии, а также за углубление интеграции страны в европейские экономические и военные структуры.

Свободная демократическая партия (СвДП) была основана в 1948 г., объединив различные группы социал-либерального толка. Долгое время партия была третьей по значению партией ФРГ. В ее программе упор делался на необходимость соблюдения индивидуальных прав и свобод, благодаря чему партия находила поддержку в среднем классе, в частности у представителей мелкого бизнеса.

Партия демократического социализма (ПДС) – наследница правившей в ГДР коммунистической СЕПП, которая была переименована в ПДС в феврале 1990, после того как за 18 месяцев ее покинуло 85% членов. Лидеры ПДС заявили о полном разрыве со сталинизмом. На выборах 1990 г. в бывшей Восточной Германии ПДС поддержали 11,1% участвовавших в голосовании избирателей. В 1994 г. ПДС вновь завоевала места в бундестаге.

Партия «Союз '90 – Зеленые» возникла на федеральном уровне в 1979 г. из объединения нескольких региональных группировок экологов. Им удалось сохранить представительство в бундестаге только за счет успеха в новых землях (благодаря времен-

ной отмене правила о 5-процентном барьере). Западные и восточные «зеленые» объединились под названием «Союз '90 – Зеленые». В 1994 г. они получили 7,3% голосов избирателей [1].

В 1990-е гг. «Федеративная Республика Германия была первым германским партийным государством, влияние партий ФРГ так велико, что термин “партийной демократии” по праву получил широкое распространение» [2, с. 3]. Крупные партии связывали себя с федеральным республиканским партийным государством. В связи с формированием и укреплением партийного государства федеративно-государственная реальность во многом зависела от прочности положения ведущих партий [2, с. 68]. Следует заметить, что Федеральный конституционный суд ФРГ подчеркивал, что партии не являются государственными институтами, а представляют собой свободные политические объединения. Тем не менее власть партий распространялась очень широко – они диктовали «политический распорядок», контролировали создание политической элиты, прочно укоренились в государственных органах, формируя в целом мощный политический класс, представлявший властные структуры партий и государства одновременно.

Весной 1994 г. – после временного спада политической активности электората на рубеже 1989–1990 гг. – наметился возрастающий интерес немцев к будущим выборам (в тот год состоялось 19 выборов на всех уровнях избирательной системы). Причиной тому было неустойчивое соотношение сил между правящей коалицией и оппозиционными партиями, балансирование с попеременным преимуществом то христианских демократов, то социал-демократов. К тому же в восточных землях все сильнее прояв-

лялось недовольство всей политикой правящей элиты ФРГ.

Партия демократического социализма – единственная политическая партия, представляющая социально-политические интересы жителей восточных земель, не сошедшая с политической сцены и не потерпевшая полного краха, как предрекали многие авторитетные политологи. Как ни парадоксально, но одной из причин такого положения дел было своеобразие политического развития ФРГ в начале 1990-х гг. – заметный спад политической активности большинства населения в западных землях, а к середине 1990-х – окончательная утрата иллюзий относительно быстрого экономического подъема новых федеральных земель и выравнивания социального положения граждан в масштабах всего государства. Следует отметить и то, что лозунги ПДС были привлекательными для немецкой молодежи. Об этом говорит поддержка избирателей, достигших избирательного возраста к выборам 1994 г. – 35% из числа проголосовавших за ПДС. В активе ПДС – 129 мест в ландтагах Берлина и других восточных земель, 180 бургомистров и около 6 тыс. представителей в местных выборных органах. Этот региональный потенциал считался достаточно весомым, чтобы обеспечить влияние ПДС на федеральном уровне.

Процесс политической интеграции ГДР и ФРГ после объединения необходимо рассматривать с учетом принципиальной разницы общественных систем обоих государств в предшествующий период:

1) рыночная экономика, частная собственность, развитая система социального обеспечения, личные свободы – на Западе;

2) экономика, диктатура одной партии, уравнительная система соци-

ального обеспечения, ограничение свобод – на Востоке.

Эти особенности и различия продолжали сохраняться в той или иной мере на протяжении всех 1990-х гг. «Можно сказать, что в Германии все еще существуют два общества в одном, хотя сопротивляющаяся часть бывшего восточногерманского общества составляет малую долю 80 млн. немцев. В восточногерманских землях они представляют около 20% электората. Вопреки официальным утверждениям, что в 1989–1990 гг. Восточная Германия проголосовала за свободу и демократию, против социализма, новые исследования показывают оживление настроений и ценностей, непосредственно связанных с социалистической идеей. Однако в представлениях людей эта идея отличается от существовавшего в ГДР так называемого «реального социализма», хотя и вбирает в себя некоторые его аспекты. Теперь это используется для критики практики плюралистической парламентской демократии, которая установилась в Восточной Германии с 1990 года» [3, с. 4].

Анализ расстановки политических сил в обеих частях Германии позволяет прийти к выводу, что «разделенный путь в послевоенной истории оставил свои следы в самосознании, поэтому в объединенной Германии нужно учитывать наличие двух политических культур, независимо от различия партийных уровней и их субкультур» [4, с. 101].

На первом этапе (накануне объединения и в период первых общегерманских выборов) наблюдалось резкое снижение популярности тех гражданских движений и новых партий ГДР, которые инициировали «мирную революцию» 1989 г. Произошло поглощение этих политических сил влиятельными политическими партиями «старой» ФРГ.

Второй этап общественной интеграции отличался более сложным восприятием политических партий и политиков, периодами «отката» в настроениях восточногерманского населения, общей разочарованностью в политике и постепенным ростом влияния партий левой ориентации, что, в конечном счете, продемонстрировали выборы 1994 и 1998 гг. Своеобразие смены элит в Восточной Германии в 90-е гг. было отмечено следующими особенностями:

1. Ни в одной из бывших социалистических стран Европы смена элит не была столь масштабной, глубокой и быстрой, как в экс-ГДР. Этот процесс был начат осенью 1989 г. отставкой Политбюро СЕПП, получил продолжение в ходе выборов в Народную палату ГДР и формирования нового правительства весной 1990 г., а к концу 1990 г. был в основном завершен.

2. Все институты государственной власти ГДР утратили свою легитимность, а вместе с ними потеряли власть и ее элитные группы¹. Если в других восточноевропейских странах бывшие коммунисты ещё не раз возвращались во власть, то в Восточной Германии была произведена своего рода политическая чистка, делающая невозможным «второе пришествие» коммунистической номенклатуры.

3. Циркуляция элит в восточных землях ФРГ происходила не по принципу «новая вместо старой», а по схеме «западная вместо восточной». Новые элитные слои на востоке Германии рекрутировались, точнее «импортировались» из западногерманского элитного резервуара [5–7].

Итак, в целом прежняя элита ГДР в новых условиях утратила свои позиции.

¹ Это объяснялось недопустимостью дилетантизма в работе исполнительных органов власти и в правовой сфере. См., напр.: [2, с. 16].

Дальнейшая судьба бывшей «верхушки» сложилась по-разному. Но лишь очень незначительная часть пробилась в элитные слои объединенной Германии. Таким образом, в борьбе за политический ресурс – власть – восточногерманские политики проиграли более опытным политикам ФРГ. Одним из определяющих факторов такого соотношения сил было именно то, что все общественные структуры бывшей ГДР были вынуждены «вписаться» в структуры ФРГ. В этих условиях экономическая и политическая элита Западной Германии сумела быстро захватить лидирующие позиции как в формирующейся рыночной экономике новых восточных земель, так и в сфере политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Германия – государственный строй и политическое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deutschwelt.narod.ru/land/deutschland/depol.html>
2. *Derlien H.-U.* Elitezirkulation in Ostdeutschland 1989–1995 // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. – Bonn, 1998. – Н. 5. – S. 3–17.
3. *Григорьев Е.* Спор о шагающей левой // *Независимая газета*. – М., 1996. – 7 февр.
4. *Нойгебауер Г.* Трансформационные процессы в Восточной Германии: Два общества в одном? // *Трансформационные процессы в России и Восточной Европе и их отражение в массовом сознании: Материалы международного Симпозиума*, 24–25 мая 1996. – М.: РНИСиНП, 1996.
5. *Alt H.* Die Stellung des ZK der SED im politischen System der DDR. – Köln, 1987. – 272 s.
6. *Ludz P.-Ch.* Partielite im Wandel: Eine empirisch-systematische Untersuchung. – Köln: Opladen, 1968. – 438 s.
7. *Meyer G.* Die DDR-Machtelite in der Ara Honecker. – Tübingen, 1991. – 530 s.